

ЮЛИЯ БУЗАКИНА

Я НЕ ПРОЩУ

Юлия Бузакина

Я не прощу

Серия «Русские бизнесмены», книга 11

*текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69417508*

Аннотация

– Это ребенок Соколовского?

Я непонимающе обернулась.

Передо мной стояла незнакомка. Голубой плащ облегал аккуратный животик.

– Я спрашиваю: ваш малыш – сын Андрея Соколовского? – немного смутившись, повторила она свой вопрос.

Инстинктивно прикрыв собой сына, я взглянула на нее.

– А почему вы спрашиваете?

– Вы ведь Ольга Волошина? Вы работали в приемной городской администрации помощницей Андрея Соколовского?

– До декрета работала. Но какое это имеет значение?

– Я тоже работала у него помощницей, – прижимая руки к животу, тихо проговорила она и добавила: – После вас.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	56
Глава 7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Юлия Бузакина

Я не прощу

Глава 1

– Мама, эту! Эту!

Я резко обернулась. Мой малыш едва научился говорить, но упорства ему было не занимать. Он сопел и тянул на себя яркую коробку с хлопьями. Верхний ряд пачек с крупами и макаронными изделиями угрожающе качнулся.

Позабыв о тележке с продуктами, я бросилась на помощь своему трехлетнему сынишке. Повезло: успела поймать пару пачек и спасти Артемку.

Сконфуженно оглянувшись, я быстро расставила пачки обратно на полку и потянула сына к тележке. Элитный супермаркет «Гурман» рядом с нашим домом славился своими деликатесами. Сюда заглядывали исключительно состоятельные горожане, и мне не хотелось, чтобы на нас с сыном снисходительно посматривала охрана и сотрудники.

Усадив сына в тележку-машинку, я вручила ему пачку с хлопьями, и он довольно засопел. Я выдохнула и покатила тележку дальше.

Сегодня вечером должен был вернуться с трехдневного столичного форума мой муж, поэтому рецепт романтическо-

го ужина мерцал в телефоне, я выбирала нужные продукты, а на второй линии висела моя сестра Маргарита, которая внезапно решила выйти замуж.

– За Прохорова?! Марго, да ты с ума сошла! – хохотала я. – Когда девичник? В субботу? Мужской стриптиз будет?

– Обижаешь! – веселилась на другом конце провода сестра. – И торт, и мальчики – все в наших лучших традициях!

– Потираю руки в предвкушении вечеринки!

– Это ребенок Соколовского? – раздался женский голос совсем рядом.

– Что, простите? – Прикрыв трубку ладонью, я непонимающе обернулась.

Передо мной стояла приятная молодая женщина. Ее светлые волосы были собраны в прическу, а голубой плащ облегал аккуратный животик.

– Я спрашиваю, ваш малыш – сын Андрея Соколовского? – немного смутившись, повторила она свой вопрос.

– Марго, я тебе перезвоню, – буркнула в трубку я и выключила мобильник. Инстинктивно прикрыв собой машинку, в которой сидел мой сын, я внимательно посмотрела на беременную женщину. Мало ли, может, она сумасшедшая? Весна – время обострения психических расстройств.

– А почему вы спрашиваете?

– А вы действительно красавица! Мне говорили, но я не верила. – Она горько усмехнулась. – Вы ведь Ольга Волошина? Вы работали в приемной городской администрации по-

мощницей Андрея Соколовского?

– До декрета работала. Но какое это имеет значение?

– Я тоже работала у него помощницей, – сжимая в дрожащих от волнения руках с красивым маникюром сумочку, тихо проговорила она. И добавила: – После вас. У меня срок пять с половиной месяцев. Андрей сказал, что признает моего малыша только в том случае, если ДНК-экспертиза подтвердит его отцовство и если будет мальчик, потому что... потому что ему нужны наследники. Девочки его не интересуют.

Я напряженно сглотнула.

– Вы сейчас... шутите? – только и смогла хрипло выдать из себя.

– Вовсе нет. – Она испуганно взглянула на меня. – Я бы никогда не забеременела, это произошло случайно! Мы отмечали запуск нового проекта, Андрей был навеселе, средство защиты не сработало, и... – Она расстроено погладила себя по аккуратному животику.

– И часто вы с Андреем так развлекались? – почувствовав, как вмиг пересохло в горле, заинтересовалась я.

Она кивнула.

– Нет, не часто. Но Андрей предпочитает иметь под рукой красивую женщину, чтобы снимать напряжение. Должность у него нервная, без этого – никак. Да что я вам рассказываю! Вы ведь и сами это прекрасно знаете!

Я перестала дышать. Смотрела на странную незнакомку

с округлым животиком и, как рыба, выброшенная на берег, то открывала, то закрывала рот. Казалось, я разучилась говорить!

– Понимаете, он меня уволил... – Она продолжала беседовать со мной, как с лучшей подругой. – Не поверил, что ребенок его. Я хочу, чтобы вы знали: когда родится мой малыш, он получит такие же права, как и ваш... И я тоже получу равные с вами права.

Мне казалось, что пол закачался под ногами. Отшатнувшись, я вытащила сына из машинки. Прижимая его к себе, попятилась к выходу, позабыв о продуктах.

Пришла в себя только на заднем сиденье машины.

– Гриша, отвезите нас домой, – едва переведя дыхание, приказала водителю.

– Ольга Ивановна, с вами все в порядке? – Он озабоченно посмотрел на меня. – Вас кто-то обидел? Может, мне надо было пойти с вами? Вот знал же, что не следует отпускать вас одну!

– Нет, все хорошо... Просто... просто поскорее отвезите нас домой!

Григорий кивнул, и вскоре машина тронулась с места.

Я обернулась назад и увидела беременную незнакомку. Она стояла у входа в супермаркет и смотрела на нас с сыном полным отчаяния взглядом.

Прижав к себе притихшего Артемку, я только сейчас поняла, что мы забыли заплатить за пачку хлопьев.

«Ничего, заплачу за нее завтра», – мысленно успокаивала себя я, хотя понимала, что вряд ли еще раз решусь пойти в этот супермаркет.

Усадив сына в автомобильное кресло, я аккуратно его пристегнула.

Он играл с пачкой хлопьев и что-то лепетал. Улыбаясь во весь маленький ротик, тянул меня за плотную ткань кардигана.

Я рассеянно поглаживала его по растрепанным волосикам и пыталась найти объяснение тому, что услышала от незнакомки. У меня плохо получалось.

Андрей не может мне изменять! Он ведь души во мне не чает! Да вся администрация области в курсе, что я его жена! Ни один его банкет без меня не проходит!

«Это просто городская сумасшедшая... Андрей мужчина видный. И по телевизору его постоянно показывают. Должность у него такая... Вот она и выдумала, что ждет от него ребенка!» – убеждала себя я.

Стильный, интеллигентный, с пронзительным взглядом серо-голубых глаз, высокопоставленный чиновник городской администрации Андрей Соколовский был старше меня на несколько лет и мог расположить к себе любого. Что уж говорить о женщинах...

Вначале я была его помощницей в администрации. Там и случился наш роман, который весьма быстро закончился моей беременностью. Андрей настоял, чтобы я оставила ре-

бенка. Так через девять месяцев на свет появился Артемка. Андрей не чаял души во мне и нашем сыне.

Правда, периодически мне не давала покоя одна маленькая проблемка: Андрей был слишком занят для того, чтобы оформить наши отношения официально. Нет, он признал сына, дал ему свою фамилию, да и не нуждались мы с малышом ни в чем. Андрей окружил нас роскошью и заботой – казалось бы, что еще нужно?

На самом деле мне была нужна регистрация брака. Я мечтала о золотом обручальном кольце на пальце. В моей семье так было принято: без штампа в паспорте не могло быть и речи о переезде к мужчине. Моя родня была категорически против моих вольных отношений с Андреем. Увы, я слишком быстро забеременела, чтобы что-то требовать, а он не спешил в загс.

Даже спустя три года после того, как Андрей забрал нас с Артемкой из родильного дома в свой роскошный дом у озера, не случилось официальной регистрации. Я гнала досаду прочь. Что с того, что моя родня несколько лет со мной не общается? Да у меня не жизнь, а мечта! Моим маме и бабушке давно пора уяснить, что такими мужчинами, как Андрей, не разбрасываются.

Просто он еще не готов оформить наши отношения. Еще немного, и он созреет. Совсем немного...

Мысли лихорадочно скакали в моей голове. Руки мелко дрожали.

«Андрей предпочитает иметь под рукой красивую женщину, чтобы снимать напряжение. Должность у него нервная, без этого – никак»

«Андрея интересует только наследник. Поэтому, когда родится мой малыш, он получит такие же права, как и ваш... И я тоже получу равные с вами права», – звенели в голове слова незнакомки.

Вот я и допрыгалась! Если она не лжет, впереди меня не ждет ничего хорошего.

Телефон щелкнул сообщением.

Вздрагнув от неожиданности, я взглянула на экран.

«Уже в городе. Лечу к вам с Артемкой. Соскучился жути-ко, – прилетела эсэмэска от Андрея. – Ничего не готовь, я заказал шашлык из нашего любимого ресторана».

Тревога сразу отступила. Ну, конечно, я столкнулась с ненормальной! Андрей не может мне изменять!

«Это его ребенок. Он просто не посчитал нужным тебе сказать», – всплыло поверх сообщения от Андрея сообщение с неизвестного номера, и по моей спине пополз противный холодок.

Глава 2

Григорий помог нам с Артемкой выбраться из машины и отнес в холл мои сумки с покупками.

Объятая тревогой, я сняла с сына курточку и убрала ее в гардероб. Кем бы ни была эта странная женщина, а она смогла выяснить мой номер телефона. Такие сведения были лишь у моей сестры Маргариты и у Андрея. Значит, дело плохо. Каким-то образом она смогла подсмотреть номер в его мобильном.

– Мама, я тебя люблю! – улыбаясь во весь маленький ротик, произнес малыш. Взглянул на меня глазами Андрея, торопливо чмокнул мою руку и побежал в гостиную.

Мои губы тронула полная нежности улыбка. Мой маленький мужчина!

Я прошла на кухню, поставила в буфет пачку с хлопьями, которую мы так неудачно умыкнули из супермаркета, и достала из холодильника свежий куриный супчик для сына. Включила чайник, расставила тарелки на столе.

Заглянула в гостиную. Артемка катал на огромном угловом диване машинку и что-то усердно объяснял развалившемуся в кресле плюшевому медведю.

Все, как всегда. Надо просто заблокировать номер, с которого пришло сообщение. Заблокировать и забыть. Должность у Андрея такая – постоянно на виду. Вот одинокие

женщины и фантазируют неизвестно что.

«Или... не фантазируют?» – больно кольнуло в груди.

До приезда Андрея оставалось совсем немного времени. Я поднялась в нашу спальню. Быстро переоделась в белье из черного кружева и достала из шкафа усыпанное цветами длинное платье с запахом. Восхитительное платье, которое Андрей еще не видел. Поправив волосы у большого зеркала в золотой оправе, я спустилась вниз.

Снова заглянула в гостиную, где играл сын.

– Сыночек, пойдем кушать суп, – позвала ласково.

– Ах! Мама класивая... – Увидев меня в платье, Артемка округлил свои голубые глазки и заворуженно хлопнул в ладошки.

– Правда? – заулыбалась я.

– Плавда! Миша с нами пойдет! Моно? – возбужденно потребовал малыш и потянул медведя за лапу. – Ему большую талелку!

– Большую так большую. – Я погладила сына по взлохмаченной головке.

«Мне надо с кем-то посоветоваться. Это же чудо, что сегодня объявилась Маргарита!» – продолжала размышлять я.

С сестрой мы не общались почти три года, и ее внезапный звонок там, в супермаркете, стал для меня настоящим сюрпризом. А теперь он казался сигналом Службы Спасения в разгар стихийного бедствия.

«Да, Маргарита обязательно посоветует что-нибудь дель-

ное».

Раздался звонок в дверь.

– Доставка из ресторана «Тамада»! – сообщил курьер в домофон.

– Заносите в дом, – попросила я и открыла автоматический замок на воротах.

Артемка старательно зачерпывал расписной деревянной ложкой любимый суп, пинал медведя, чтобы тот не зевал, а я разбирала доставку.

Не успела я раскрыть пластиковые коробки с ароматным горячим шашлыком и нарезать свежие овощи, как в холле послышался шум.

В дверях кухни показался Андрей. Светло-голубой пиджак нараспашку, в глазах – огонек, а в руках – охапка разноцветных тюльпанов.

– Ну, здравствуйте, семья! – громко произнес он и протянул мне цветы.

Весенние, яркие, они преобразили все вокруг в одно мгновение, и моя тревога отступила.

– Боже мой, какая красота! А пахнут как! – Я вспыхнула, как девчонка, и тут же утонула в крепких объятиях мужа.

– Папка! Папка! – Артемка рванулся из-за стола и повис на руке отца.

Тот подхватил его на руки и подбросил вверх, после чего покрыл щечки малыша поцелуями, а потом усадил себе на плечо.

– Оля, ну, иди же к нам! – Удерживая Артемку на плече, Андрей раскрыл мне объятия.

Улыбнувшись, я прильнула к его крепкой груди. Вдохнула родной запах, и от сердца отлегло.

– Какая же ты у меня красавица! – восхищенно шепнул мне в шею муж.

– Как долетел? – подняв на него глаза, поинтересовалась я.

Муж чмокнул меня в губы и усадил Артемку обратно за стол.

– Нормально долетел. Как обычно. М-м-м, редисочка! Есть хочу жутко, – откусывая редиску, пожаловался он. – Накрывай, Олюшка. Корми своего добытчика! Я только переоденусь и сразу вернусь!

Напевая какую-то песню, Андрей поднялся по лестнице на второй этаж.

Улыбнувшись, я достала большую хрустальную вазу и поставила в нее тюльпаны. Андрей обеспечивал нас от и до и требовал за это полной отдачи. В те моменты, когда он был дома, я принадлежала ему. О личных потребностях можно было забыть.

Обед прошел оживленно. Только Артемка начал клевать носом.

– Уложу его. – Я поднялась из-за стола и взяла сына за руку.

Взгляд Андрея потемнел.

– Уложи... – хрипло выдохнул он. Его рука будто невзначай скользнула под подол легкого весеннего платья и призывно огладила мои бедра.

Перехватив его взгляд, я вспыхнула и повела сынишку в детскую.

Я переодела сына в мягкую пижаму для дневного сна и достала со стеллажа толстую книгу сказок.

«Не может он мне изменять! Глаза же голодные до женской ласки! Если бы изменял, не лез бы ко мне под юбку!» – читая сказку о Винни-Пухе, терзалась размышлениями я.

Читать долго не пришлось: на второй странице Артем засопел.

Я с любовью поправила ему одеяльце. Теперь точно проспит пару часов. После занятий с педагогом с непривычки он утомлялся.

Я вышла из комнаты и столкнулась с Андреем. Он держал в руках два бокала вина. Верхние пуговицы на рубашке были расстегнуты, в глазах мерцало желание обладать мной.

– Наконец ты освободилась... – Его жаркий шепот опалил шею.

Улыбнувшись, я коснулась ладонями его колючих щек. Провела пальцами по твердой линии волевого подбородка и ощутила, как его дыхание касается моей шеи.

– За нас? – Он приподнял бокал.

Бокалы тихонько звякнули друг о друга. Улыбнувшись, я отпила глоток вина.

– Я очень по тебе скучал, – подхватывая меня за талию, подмигнул мне Андрей и повел за собой.

Оказавшись за дверью спальни, он забрал у меня бокал.

Прижав меня к стене, накрыл мои губы страстным поцелуем.

Я чувствовала его тело, его запах, и от этого перед глазами все плыло.

В глазах Андрея горело желание, его губы жадно целовали мои, язык врывался в мой рот, скользя и играя, и низ живота свело сладкой болью. Его рука скользнула вниз, осторожно приподняла край пестрого платья и заскользила под ним выше и выше, обжигая кожу.

С моих губ сорвался тихий стон. Страсть растекалась под кожей сладкой мукой. Я желала Андрея. Мое тело, ощутив прикосновения любимых рук, рвалось навстречу вопреки подозрениям разума.

Андрей целовал меня снова и снова. Я ощущала жар тела мужа, едва улавливала его хриплый шепот и таяла от прикосновений.

Он припечатал мои губы властным поцелуем и уверенно увлек за собой на постель.

Не сводя с меня глаз, Андрей навис надо мной сверху. Любуясь, провел ладонью по изгибу шеи.

– Красавица... – хрипло шепнул он и, склонившись ко мне, коснулся губами моих губ.

Я медленно подалась ему навстречу. Он сверкнул потем-

невшим от вожделения взглядом и отбросил рубашку в сторону.

Прикрыв глаза, я отдавалась охватившей нас страсти. От теплых прикосновений его рук на коже вспыхнул настоящий пожар.

Тихо вскрикнув, я обхватила его за плечи и потонула в обрушившихся на меня горячих ласках и поцелуях.

После выплеска бурной страсти Андрей прижал меня к своей груди под мягким покрывалом и с благодарностью поцеловал в губы.

– Оль, завтра вечером приедет из Москвы моя мама, – протягивая мне бокал с вином, осторожно произнес он.

– Мама? – Я напряженно сглотнула и отстранилась.

Не было для меня ничего страшнее визита Лилии Денисовны, матери Андрея. Он не женился на мне официально, и от этого на мои плечи ложилась еще большая ответственность. В последний раз его мать была у нас в гостях в прошлом году. Она относилась ко мне как к самозванке, пользующейся положением ее сына. Я должна была из кожи вон лезть, чтобы доказать ей, что я достойна находиться рядом с ее обожаемым Андрюшей и пользоваться благами, которые он давал мне и ребенку.

Тот визит его матери вытянул из меня все соки.

– Оль, я все понимаю: она сложный человек, очень давит морально. Но я не могу не общаться с матерью. Ее самолет прилетает в пять часов вечера. Чтобы ты не напрягалась, я

заказал на семь часов утра помощниц из клининговой компании. Они отдраят наш дом так, что все будет сверкать. Тебе останется только приготовить праздничный ужин в честь ее приезда. Но ты у меня умница, я знаю, ты справишься. – Андрей склонился ко мне и припечатал мои губы властным поцелуем.

Я с досадой посмотрела на него. Каким бы нежеланным ни был для меня завтрашний визит его матери, а отказаться я не имела права. Его поцелуй это подтверждал. Он закреплял приказ властной печатью.

– Хорошо, я приготовлю ужин. Только скажи, на сколько она приезжает? Маргарита выходит замуж и послезавтра зовет меня на девичник.

Андрей оживился.

– Ничего себе! Твоя сестра решила тебе позвонить? Вот это событие! Мне иногда кажется, что ты у меня из королевской семьи – так они воротят нос от нашего союза.

– Андрюш, они хотят, чтобы мы с тобой зарегистрировали отношения официально, оттого и не общаются, – осторожно пояснила я. Неприятная тема полыхнула болезненной вспышкой, и от нее не было спасения.

– Глупости, Оль! Человек должен быть свободен от предрассудков. К чему эти печати? – презрительно усмехнулся мой гражданский муж.

– Предрассудки или нет, а для них это важно. У нас с тобой ребенок растет.

Андрей холодно прищурился.

– Ребенка я признал! Что еще нужно?

Я всегда пугалась его внезапной холодности. Внутри глухой болью кольнуло привычное разочарование, и я покачала головой.

– Ничего.

– Вот! И я о том же! Человек должен быть свободен, запомни это, Оленька!

Склонившись ко мне, он жарко поцеловал меня в шею.

– Мама будет рада пообщаться с Артемкой. Ты ведь знаешь, как она его любит! А ты сможешь спокойно повеселиться на девичнике у Маргариты. Вечером я тебя заберу. Идет?

Я вздохнула.

– Ладно.

Он огладил ладонями мои плечи, но меня уже не радовали его прикосновения.

– Мне надо в ванную, – натянуто улыбнулась я и выскользнула из-под одеяла.

Спустя пятнадцать минут я сидела у зеркала и медленно расчесывала волосы. Андрей с кем-то беседовал по мобильнику на лоджии.

– Какая ты у меня красавица! – Вернувшись в спальню, он зачарованно остановился за моей спиной. – Картины бы с тебя писать! Кстати, хорошая идея! Давай закажем художнику портрет. Ты будешь сидеть в кресле на фоне нашей гостиной в красивом платье. М-м-м, завтра же потребую от помощ-

ницы контакты самых лучших художников в нашем городе! Пусть рисуют! Твой портрет будет самым лучшим украшением моего дома!

В груди кольнуло что-то нехорошее.

– Андрей, а как у тебя обстоят дела в приемной? Помощница не разочаровывает? – Я решила осторожно прощупать почву.

– С помощницами сплошная головная боль, Оленька! – фыркнул Андрей. Посмотрел на себя в зеркало и пригладил свои чуть растрепавшиеся волосы. – Даже не представляешь, как сложно найти хорошего профессионала! Сейчас мне помогает Роза Викторовна. Помнишь ее?

– Помню, – пронзив его острым взглядом, кивнула я. Пожилая Роза Викторовна работала в городской администрации последние лет тридцать. Казалось, ее вынесут из кабинета только ногами вперед, когда придет время. Как она умудрялась держать в голове все дела?!

– Ну вот! Представь себе, какая во всем этом прелесть. – Андрей рассмеялся. Его руки плавно скользнули по моим плечам вниз, приспуская ткань платья, и он коснулся горячими губами ложбинки у основания моей шеи.

От сердца отлегло. Ну, конечно, в супермаркете «Гурман» мне попала сумасшедшая! Она ни дня не работала в приемной Андрея! Там царит Роза Викторовна! Андрей никогда мне не изменял!

Я так обрадовалась, что позабыла о предстоящем визите

его мамы и позволила ему увлечь меня в постель на еще один марафон.

Но горький осадок от нашего разговора крепко засел в моем сердце. Может, человек и должен быть свободен, но не в моем случае.

Ночью, когда Артемка заснул в своей мягкой постельке, я украдкой достала из кармана шелкового халата телефон и отправила Маргарите сообщение:

«Мне очень надо с тобой поговорить. Пожалуйста, приезжай завтра в первой половине дня ко мне в гости».

Отправила и замерла в ожидании. Что, если Маргарита откажет? Вот уже три года вся семья фыркала в мою сторону с дружным презрением. Никто из них ни разу не пришел ко мне в гости. В мой день рождения отделялись эс-эмэсками и не приглашали на семейные праздники. Никакой материальный достаток не мог убедить мою родню в том, что Андрей Соколовский – принц из сказки. В их понимании городской чиновник Соколовский был негодяем, проходившим с большой дороги, жуликом, который мною пользуется. Утренний звонок Маргариты и приглашение на девичник был чем-то вроде исключения из правил, и я очень ему обрадовалась.

«У меня завтра свободна первая половина дня. Жди в десять. Только адрес сбрось», – пришел ответ, и у меня отлегло от сердца: она приедет!

Глава 3

Утро следующего дня началось очень рано. Сотрудницы клининговой компании знали свое дело. Завезли технику в огромный особняк Соколовского и принялись надраивать помещение до блеска. Андрей всегда готовился к приезду матери так, будто от этого зависело его будущее и карьера.

Я возилась на кухне. Этим утром я надела алое платье с глубоким вырезом и приготовила все, как любит Андрей: яйца всмятку, красиво уложенные на блюде бутерброды с домашним паштетом, свежавыжатый апельсиновый сок. Себе сделала чашечку кофе. Это был мой особый ритуал: без чашки крепкого кофе с утра я не чувствовала себя полностью проснувшейся. Свежемолотые кофейные зерна обволакивали кухню бесподобным ароматом, и я чувствовала себя бодрой, как никогда.

Андрей вышел в столовую в белоснежной рубашке и серых брюках от ведущего бренда. Пиджак и галстук муж оставил в спальне, чтобы надеть их уже после завтрака. Скользнул по мне взглядом, и в его глазах сверкнуло желание. Я улыбнулась: мне было приятен его интерес.

– Красивое платье, – ныряя жадным взглядом в мое декольте, ухмыльнулся Андрей, и я поняла, что он уже мысленно развязывает пояс платья.

– Доброе утро, дорогой, – изящно пригубив кофе из кра-

сивой фарфоровой кружки, игриво отозвалась я. Алая ткань будто невзначай соскользнула с бедра, обнажив гладкую белоснежную кожу выше колена.

– Оль, ну прекрати меня соблазнять! – отодвинув стул рядом с тем местом, где я сидела, взмолился Андрей. – Полный дом людей, да и Артемка вот-вот проснется!

– Хорошо, не буду. – Я невинно улыбнулась и одернула платье.

– Не снимай это платье. Вечером после ужина я тобой займусь. – Андрей многообещающе чмокнул меня в губы и принялся за завтрак.

– Ольга Ивановна, окна на втором этаже готовы! – В столовую заглянула одна из приглашенных женщин из клининговой компании.

Я утвердительно кивнула и допила свой кофе. На самом деле я не могла дождаться, когда Андрей сядет в служебную машину городской администрации и уедет. Ничего я не желала так сильно, как приезда Маргариты.

– Ма-а-ма-а! – заплакал Артемка, испуганный спросонья присутствием в доме чужих людей.

Поймав на ходу торопливый поцелуй Андрея, я побежала вверх. Артемка стоял на лестнице в пижаме с тигренком, прижимал к себе плюшевого медведя и ревел во весь голос.

Я подхватила его на руки.

– Кто у нас проснулся? Кто мое маленькое солнышко? – начала успокаивать сына. Тот внимательно посмотрел на ме-

ня и неуверенно заулыбался сквозь слезы.

– Оль, я уехал! – выходя из спальни уже в галстук и пиджаке, крикнул Андрей. – Дверь закрыл!

Ласково вытирая слезки со щечек любимого малыша, я спустилась по лестнице с ним на руках.

Андрей торопливо поцеловал меня и сына и скрылся за дверью, а я осталась наедине со своими вчерашними страхами.

Отнесла Артемку на кухню и усадила его за стол. Включила мультики по телевизору и принялась варить его любимую овсяную кашу. Не знаю, как другие дети, а мой без овсянки с молоком начинать утро отказывался наотрез.

Сестра не обманула: подъехала к дому ровно в десять часов утра. Сколько я себя помнила, она всегда была пунктуальна. Сказала, что приедет в десять часов утра – значит, будет у ворот именно в десять, и ни минутой позже.

Артемка успел доесть кашу, и я усадила его в столовой раскрашивать картинки в новой книжке-раскраске, а сама побежала открывать дверь сестре.

– Боже, какая роскошь! – Держа за лапу игрушечного гуся, Маргарита восторженно осматривалась по сторонам. – И вы здесь живете вдвоем?! Зачем твоему Андрею столько места?! Тут же эхо гуляет!

Я спрятала ее плащ в гардероб и пожала плечами.

– Я привыкла. Хотя поначалу мне было жутковато оставаться здесь одной.

– Ольга Ивановна, девочки все отдраили, гостиная готова, принимайте работу! – Навстречу нам вышла все та же женщина из клининговой компании.

– Хорошо, спасибо, – я снова кивнула и повела Марго за собой.

– Это что, прислуга, что ли?! – изумленно взглянув на юркнувшую в гостиную женщину в униформе, зашептала сестра.

– Скажешь еще! – Я рассмеялась. – Просто сегодня приезжает мама Андрея, вот он и нанял целую армию уборщиц из клининговой компании, чтобы мама видела, как хорошо ее сын следит за порядком в доме.

– А-а-а, мама, значит... – понимающе протянула Маргарита. – Плохо все с мамой, да, раз твой ненаглядный тебе уборку дома не может доверить?

Я вздохнула.

– Не может быть хорошо, когда ты для нее странное недо-разумение, поглощающее благосостояние любимого сыночка. Честно говоря, жду ее визита с ужасом.

– Мама, мама, кто это? – заволновался Артемка. Он был готов снова разреветься: так много чужих людей за одно утро в нашем доме бывало очень редко.

– Это твоя тетя Маргарита, знакомься, – улыбнулась я.

– Глазищи-то какие! Голубые, как у тебя, Оль! – Маргарита восхищенно рассматривала племянника. – И как тебя зовут, красавчик?

– Алтем, – гордо произнес сын, а потом, волнуясь, добавил: – Алтем Андлеевич Соколовский.

«Р» он не выговаривал, поэтому в итоге получилась каша, но понятная.

– Какой важный мальчик! – хихикнула Маргарита и протянула ему гуся. – Держи! Будем знакомы.

– «Гуси, гуси, га-га-га», – заговорила стихами я, и Артемка расцвел.

– «Есть хотите? Да, да, да», – затараторил вслед за мной он и в тот же миг выхватил мягкую игрушку из рук тетки.

Я рассмеялась и подошла к буфету.

– Тебе кофе или чай?

– Чай. Если можно – ромашковый.

Артемка потащил свою добычу на маленький диванчик у окна. Туда же принес медведя и карандаши, и началась увлекательная игра.

– Чудесный ребенок! – улыбнулась Маргарита.

– В нем весь смысл моей жизни, – поставив перед ней красивую фарфоровую чашку с блюдцем, кивнула я.

На столе появились коричневый сахар, мед и варенье в хрустальных вазочках. Мой любимый грильяж в шоколаде тоже не заставил себя ждать.

– О чем ты хотела поговорить, Оль? – Сестра испытующе взглянула на меня.

По лицу пробежала тень. Все мое напускное веселье в одно мгновение испарилось.

Я разлила кипяток в фарфоровые чашки и села за стол рядом с сестрой.

– Вчера, когда ты мне позвонила, я была в супермаркете. Ко мне подошла беременная женщина. Она спросила, от Соколовского ли у меня сын.

– Может, ненормальная? Сейчас весна, у всех обострения, – предположила Маргарита.

– Я не знаю, Марго... У Андрея такая работа, он всегда на виду. По телевизору его часто показывают. Так или иначе, а та женщина заявила мне, что у нее ребенок от Андрея. Что она тоже работала его помощницей, защита от беременности не сработала, а он ей не поверил и просто вынудил уволиться.

Брови моей сестры взлетели вверх.

– Ничего себе! То есть твой Андрюша развлекается на всю катушку, в то время как ты сидишь дома с ребенком?

– Надеюсь, что нет! – в отчаянии покачала головой я.

– Ты же ему рассказала?..

Я молчала.

– Оль? – Сестра сверлила меня взглядом.

– Нет. Не решилась, Марго! Вдруг она ненормальная? Только разозлю его...

Я вздохнула и уткнулась в свою чашку с растворимым кофе.

– Оля, я бы на твоём месте все тщательно проверила: была ли у него помощница, давно ли ее уволили, и все такое. У

тебя же в городской администрации знакомые остались?

– Три года прошло с тех пор, как я ушла с работы, но в отделе кадров до сих пор работает Карина Николаевна, та еще сплетница. Она точно должна знать.

– Так съезди к ней!

Я молчала.

– Оль, нельзя это пускать на самотек! Что, если действительно ребенок от Андрея? Он ведь так и не расписался с тобой?

Я покачала головой.

– Не расписался.

– То есть в случае чего ты ему никто, понимаешь? Надеюсь, ребенка он на себя не записал?

– Записал... – Я настороженно подняла глаза на сестру. Только сейчас я осознала масштаб проблемы. Сердце, оборвавшись, полетело вниз.

«Андрей предпочитает иметь под рукой красивую женщину, чтобы снимать напряжение. Должность у него нервная, без этого – никак».

Получается, Андрей полностью себя обезопасил? Ребенок записан на него, а я не жена – так, красивая кукла, которую в случае чего можно заменить новой.

«Андрея интересуют только наследники...»

Может, не настолько уж и ненормальная та незнакомка?

– Оль, ты как? В порядке? – Голос сестры вернул меня в реальность.

– В порядке, – глухо отозвалась я.

Марго сочувственно взглянула на меня.

– В общем, дело дрянь. Обещаниям политиков нельзя верить. Все они пустозвоны, – вынесла она свой вердикт. – Я вчера вечером после твоего сообщения с мамой и папой разговаривала. Они просили передать, что если ты захочешь уйти от Андрея и вернуться домой, то они будут только рады и тебе, и ребенку, а вот Соколовского твоего на порог не пустят. Так что в случае чего собирай вещи и уходи от этого пустозвона. А еще лучше – сначала позвони мне. Прохоров за тобой на служебной машине приедет. Ты же знаешь, он у меня без башни!

Маргарита рассмеялась, а мне на глаза навернулись слезы. Не верилось, что родители решились на такой беспрецедентный шаг – принять меня обратно с ребенком на руках.

– Оль, ну что ты? – испугалась сестра. – Расстроилась, что ли?

– Нет, все в порядке. – Я стыдливо смахнула слезы. – Просто, понимаешь, Андрей, когда в роддом заявился с цветами, конфетами, в любви мне признался, я так рада была, что родной отец ребенка признал! А потом... Он нас из родильного дома забрал, я после всего еще не отошла, Артемка орал днем и ночью, я не знала, что с ним делать... не до оформления было... А Андрей ходил сам и все оформил в загсе. Принес мне свидетельство о рождении и с гордостью заявил, что у нас теперь живет Артем Андреевич Соколовский, что

это его наследник, и он никогда никому не позволит нас у него забрать. Мне даже в голову не приходило, что из-за этого у меня могут появиться проблемы!

Маргарита нахмурилась и сосредоточенно заглянула в чашку с ромашковым чаем.

– Знали бы мама с папой, что поздно они опомнились – домой тебя с ребенком забирать! – буркнула она с досадой.

– Ладно, что уж теперь об этом! – отмахнулась я. – Лучше расскажи, как ты докатилась до такой жизни, что решилась замуж за своего Витюшу Прохорова выйти? Вы же с детского сада вместе! Это ненормально...

– Да ладно, может, у нас любовь одна-единственная на всю жизнь? – хихикнула она.

Оперуполномоченный Витюша Прохоров был ее вечной любовью. С того самого момента, как Витюша подошел к нашей с Марго маме в детском садике в день своего пятилетия и громко заявил, что женится на Маргоше, они не расставались. Учились в одном классе, потом она ждала его из армии. Они то ссорились, то мирились, но никогда не расставались надолго.

– Брось, оперативники все без башни! И на работе днем и ночью пропадают. Работа в Следственном Комитете – это же черная дыра! Как ты с ним семейную жизнь строить будешь? – сквозь слезы заулыбалась я.

– Люблю я его. – Сестра развела руками, и в тот же миг в ее телефоне щелкнуло сообщение. – О, а вот и Витюша!

Легко на помине!

Маргарита быстро пробежалась глазами по всплывшему в мобильнике сообщению и помрачнела.

– Не-е-ет! Только не это! – простонала она.

Я насторожилась.

– Что случилось?

– Боже, только не Макаров! Только не он! – Марго провела по лицу ладонью. – Я же так радовалась, когда Макарова по обмену отправили в Москву на три года! Неужели три года прошло?!

– Да что произошло-то?! – потеряв нить ее страданий, не выдержала я.

– Ты говоришь, все опера без башни, Оль? – надрывно застонала Маргарита. – Это ты не знакома с Олегом Макаровым! Мужик без тормозов совсем! Лучший друг моего Витюши! Они, видите ли, вместе служили в армии, и друг за друга горой! Боже-е-е, вот за что?! Он возвращается в город, и Витюша уже предложил ему место свидетеля со стороны жениха! Рад мой Витюша так, что аж из труселей выпрыгивает!

Марго показала мне счастливую эсэмэску от суженого и обреченно закрыла лицо руками.

– Ну, подумаешь, друг вернулся? Что такого? – осторожно попыталась сгладить ее быющие через край эмоции я.

– Что такого?! Это же Олег Макаров! Наглый, мерзкий бабник! Уверен в себе так, будто ему принадлежит как ми-

нимум планета Земля! Блондин. Довольно привлекателен, в отличной физической форме. Отец – известный адвокат. В семье денег куры не клюют. Должность – следователь по особо важным делам. Творит, что хочет, связи семьи позволяют, но при этом принципиален, взятки не берет, выступает за прозрачность расследования. Есть сын двенадцати лет. С бывшей женой на ножах. Она его кинула, а-ха-ха-ха! Изменила со своим боссом, за что ей от меня респект, кстати говоря!

– Это ты его личное дело наизусть выучила? – расхохоталась я.

– Представь себе! Исключительно от безысходности, Оль! Я так радовалась, когда его из города убрали... Ну как убрали? В Москву, в Следственный Комитет работать позвали. Переманили! Такие кадры, видите ли, на дороге не валяются. Он, слава Богу, и ломанул карьеру строить. Ох, как же я радовалась! Мой Витюша – единственный человек, который видит в Макарове доброе и светлое. За Макаровым он и в огонь, и в воду. А учитывая подстрекательскую натуру последнего... Я, вроде, замуж за Прохорова иду, а теперь в придачу получаю его дружка Макарова. И что ему в Москве не сиделось?!

Маргарита тяжело вздохнула и перевернула мобильник вниз экраном.

– Оль, нельзя твою вчерашнюю встречу в супермаркете без внимания оставлять, понимаешь? – уже серьезно произ-

несла она. – Ты – слабое звено. Прав у тебя никаких нет, Андрей об этом позаботился. Все, что тебя окружает, принадлежит исключительно ему одному. Пока еще возможно, защити себя хоть как-то. Затаись, поняла? Веди себя так, будто ничего не произошло, а сама готовься к отступлению. Хорошо бы про эту беременную что-то узнать. Она имени своего не назвала?

– Нет. Но вчера мне пришло сообщение с неизвестного номера. Я думаю, от нее.

– Уже лучше! Ты же номер и сообщение не удалила?

– Честно говоря, очень хотела удалить, но не успела.

– Скинь мне номер, я Витю попрошу пробить его по базе данных. Возможно, владелицу выявим. Хотя что-то про нее узнаем. Я тебе сразу позвоню. А ты держись! На войне, как на войне, Оль. А мы с тобой собираемся сражаться с очень серьезным противником.

Я вздохнула. Сражаться с тем, кого считала каменной стеной и опорой?! Как такое возможно?!

– Надеюсь, что в супермаркете произошло недоразумение, Маргош. Потому что если то, что незнакомка сказала, правда, моя жизнь рухнет.

Я заставила себя взять в руки свой мобильный и нашла сообщение, которое получила накануне в машине.

«Это его ребенок. Он просто не посчитал нужным тебе сказать».

– Дела, однако... – прочитав сообщение, нахмурилась

Маргарита.

Глава 4

Вокруг небольшого стола, накрытого на скорую руку, собралась компания оперативных сотрудников и следователей.

На дне одной из стопок сверкали две золотых звездочки.

– Ну, как говорится, Олег Юрьевич, с обновой! – громко произнес начальник отдела полковник Бережной и приподнял свою стопку.

– Поздравляем! Поздравляем! – раздалось со всех сторон.

Статный мужчина с самоуверенной ухмылкой подхватил наполненную до краев водкой стопку со звездами на дне и одним махом опрокинул ее в себя.

Тесный кабинет взорвался громкими аплодисментами. Еще бы не аплодировать! Гордость отдела – Олег Макаров – не просто вернулся домой после трех лет службы в Москве: накануне пришел приказ о присвоении ему нового звания! Теперь уже подполковник юстиции Олег Макаров принимал поздравления.

Виновник торжества сиял. Светлые волосы, будто выжженные на солнце, слегка растрепались, а в уголках серых глаз играли смешинки. Нет, все же как хорошо вернуться домой после трех лет отсутствия!

– Олег Юрьевич, поздравляем! – Полковник Бережной приобнял его за мощные плечи. – Добро пожаловать обратно в семью! Без тебя здесь даже воздух не тот. Завтра при-

ступаешь к своим обязанностям. И кабинет новый тебе выделили. Немного тесновато, конечно, но зато здесь технику полностью обновили.

– Эх, дома хорошо! – подхватив со стола вилкой кусок сырокопченой колбасы, согласился Макаров. – Весна! Сады цветут...

– «Один раз в год сады-ы цветут», – улыбаясь, нараспев затянула майор Люда Медведева и указала на распутившийся во всей красе за окном каштан.

Макаров перехватил ее лукавый взгляд и весело фыркнул. Нет, хорошо-таки дома. Родные все, даже Людка Медведева, с которой три года назад на ножах были. Что уж говорить об остальных...

А вечером его ждет семейный ужин у родителей. Отец и мать не нарадуются, что блудный сын вернулся! А главное – он наконец увидит Матвея. Три года урывками – это не общение, а издевательство! Матвею через две недели двенадцать стукнет, переходный возраст начинается. Отец нужен рядом, как никогда. Макаров потому и попросил перевести его обратно в родной город, хоть это было и не особо выгодно. Ему в Москве пророчили большое будущее, таких, как он, ценили. Но бывшая жена Надежда, зараза, категорически отказывалась отпускать от себя сына. А для Макарова не было ничего важнее, чем семья, даже в том виде, в котором она была сейчас. Характер у него не сахар, он Надю понимал и за развод не обижался. Но упустить сына нельзя: начал от

рук отбиваться, Надя с ним не справляется, отец накануне звонил. Мальчишке отец рядом нужен. Твердая рука, которая направит.

Вот поэтому Макаров здесь, на родине. Своих не бросаю. Да и снова увидеть после трех лет разлуки любимых сослуживцев – разве это не счастье, в разгар весны-то? А дела подождут. Сегодня он хочет пообщаться с лучшим другом Витькой Прохоровым. Витька-то, оказывается, жениться на-думал! Ну как не отметить такое событие?!

Телефонный звонок прервал размышления Олега. Он взглянул на экран. Надя.

– Олежа, привет! С приездом, – послышался в трубке томный голос бывшей жены.

– Здорово, коли не шутишь, – хмыкнул он.

– Твой отец сказал, ты теперь подполковник? Поздравляю!

– Спасибо, Надь. А звонишь-то чего? В жизни не поверю, что для того, чтобы поздравить.

– Вот любишь ты сплеча рубить!

– Да ладно, говори, как есть, чего уж любезничать.

– Олег, у меня тоже повышение грядет. Босс бизнес расширяет, в Белоруссии филиал открываем. Приглашает меня начальником отдела в Минск.

Макаров так и обмер.

– Так, я не понял, ты что, Матвея с собой забираешь?! Я же ради него от места отказался!

– Успокойся, Олег. Я потому и звоню, что Матвея с собой забрать не смогу. У него здесь школа, друзья, все родное, привычное. Он школу менять категорически отказывается. В общем, я улетаю через несколько дней, а Матвея оставляю тебе. Готовься принять ребенка на ПМЖ.

– Стоп, Надя! Это шутка, что ли?! Ты разве не знаешь мое расписание?! Я не смогу за ребенком уследить! Да я на работе постоянно! Меня же и ночью сорвать могут!

– Сможешь, Олег. Кстати, чтобы ты знал: я с твоими родителями уже поговорила. Вы с Матвеем можете пожить у них. Всем на пользу будет. И отец твой не нарадуется, что ты в родной дом вернешься, и мама твоя счастлива, что Матвей у них жить будет. В общем, все довольны.

– Все довольны? А меня спросить, случайно, не забыли?! Ничего, что у меня квартира в центре и к родителям я переезжать не планировал?!

– Олеж, не кипятись. Встретимся вечером на семейном ужине, все подробнее обсудим. Целую крепко! До встречи!

Надя отключилась так же беспардонно, как и вклинилась. Макарову показалось, что его сейчас разорвет от возмущения. Вот всегда она так! Манипулирует его родителями, Матвеем в свою пользу, а мнение Олега побоку!

Он взрослый мужик! У него своя жизнь! Он одиночка, круглыми сутками на службе пропадает. Особо опасных преступников, оборотней в погонах ловит! Как баба, тем более бывшая, успела за него решить, где ему жить?!

– Бабы, мать его! – зло процедил сквозь зубы Макаров. Уже собирался перезвонить Наде и высказать все, что думает о ней, о ее романе с боссом и манипулировании его родителями, как вдруг в коридоре мелькнула знакомая фигура Витьки Прохорова. Зло взглянув на телефон, Макаров плюнул на разборки с бывшей женой и заторопился к исчезающему в соседнем кабинете Прохорову.

Прохоров окучивал программиста Наталью. Что-то втирал ей, упорно требуя добыть нужную информацию.

– Олег! Сколько лет, сколько зим! – Заметив вошедшего друга, Витька раскинул свои крепкие объятия.

– Витек! Ты раздобрел, я смотрю! Точно, жениться надумал! – хохотнув, крепко пожал руку другу Макаров.

– А то! Будущая теща теперь каждый вечер меня сытными блюдами потчует!

– Это чтобы ты не сбежал накануне свадьбы, – с усмешкой взглянул на друга Макаров.

– Пробила номер, Вить, – оторвавшись от экрана, сообщила Наталья.

Прохоров тут же посерьезнел и вернулся к столу.

– Прости, Олег, важное дело у меня. Для Маргариты стараюсь. Сестра ее, кажется, в нехорошую историю вляпалась.

– У Маргариты есть сестра? – изумился Макаров.

– Есть, да, – буркнул Виктор. – Младшая сестра Ольга. Красавица, таких еще поискать, да только вляпалась, похоже, по уши...

Макаров недоверчиво приподнял бровь.

– Сестра, да еще и красавица? У Маргариты? Ты ничего не путаешь?

– Не путаю. Картины с нее писать!

– Наркотики, да? – посерьезнел Макаров. Если сестра с наркотой связалась, помочь ей будет нереально.

– Какие там наркотики?! Скажешь, тоже! – отмахнулся Прохоров. – Связалась с одним... сказал бы, да не буду.

Зная характер Маргариты, вечной невесты Прохорова, Макаров скептически поморщился. Он-то и Маргариту едва выносил, а если еще сестра, то это точно перебор!

– Спасибо, Наташенька, выручила, – забирая у девушки распечатанный лист с данными о владелице номера мобильного телефона, рассыпался в благодарностях Прохоров.

– Как же я рад, что ты снова здесь! – Торопливо сложив листок вчетверо и засунув его в потайной карман легкой ветровки, он повернулся к Макарову. – Заедем куда-нибудь, пообедаем? Я без машины. Можем в «Тамаду» заглянуть. Там самый лучший шашлык в нашем городе делают.

– Поехали, – согласно кивнул тот. – Я к своим служебным обязанностям только завтра приступаю.

Вскоре они вышли из отделения и сели в притормозившую у входа новенькую «Ладу».

– В «Тамаду»! – по-свойски приобняв друга за плечи, попросил Прохоров.

Машина тронулась с места и вскоре привезла их к неболь-

шому грузинскому ресторанчику.

– Нам – как всегда! – подмигнул хозяину заведения Виктор.

Хозяин расцвел, засуетился. Тут же на стол подали напитки и свежий лаваш, принесли нарезки из овощей и сыра, а следом – ароматный шашлык.

– Так что за дело там у твоей Маргариты? – с любопытством взглянул на друга Макаров. – Взбудоражил ты меня, если честно! У меня и личных дел по горло, но наличие сестры у Маргариты – это что-то новенькое.

– Да ничего особенного, – покачал головой тот. – Залетела ее сестрица от одного из наших великих деятелей городской администрации, а он расписаться с ней отказался. Ребенка признал, жить к себе их забрал, три года мозги ей пудрит, а дело с места не движется. Конечно, родители Маргариты в штыки всю ситуацию приняли, на порог этого недозятя не пускают. А тут к ее сестре на днях в магазине девица беременная пристала. Заявила, что ждет ребенка от ее ненаглядного. Та в шоке, не знает, что делать.

– А фамилия этого держателя гарема как? – озадаченно потер подбородок Макаров.

– Андрей Соколовский.

– Соколовский? Что-то знакомое...

– Конечно, знакомое! Должность у него – будь здоров! Первый заместитель главы администрации.

– При такой должности, и не расписался с родившей ему

ребенка женщиной? Странно.

– Ребенка он признал, на свою фамилию записал, а вот сестра Маргошина бесплатным приложением к ребенку осталась. А тут еще девица эта брюхатая дорогу перешла.

– Записал не записал, у нас в стране ребенок всегда остается при матери. Мы не Америка, Витя! А страсти-то у вас в семье нешуточные творятся. Мексиканский сериал, мать его...

– Страсти или нет, а чует моя пятая точка, разгребать последствия нам придется. Ладно, что мы все о делах? Давай – за все хорошее!

– Давай, – отозвался Макаров, а сам задумчиво потирал подбородок: уж больно любопытно было взглянуть на сестру упрямой и вредной Маргоши.

Прохоров разлил холодную водку по стопкам.

– Эх, как же я люблю наши встречи! – потирая ладони, крикнул он.

Они принялись за обед.

– Ну а ты сам как, Витя? К семейной жизни готов? – Макаров внимательно посмотрел на друга.

– А что к ней готовиться-то? Платье Маргарита, вроде, присмотрела, осталось залог внести, у меня костюм еще с выпускного остался. Ресторан заказан.

– Что ты сейчас сказал?! С выпускного?! – Макаров поперхнулся минеральной водой. – И Маргарита не против, что ты в одном и том же костюме будешь на фотографиях с вы-

пускового вечера в школе и на собственной свадьбе?!

– Олег, ну денег совсем впритык! – занервничал Виктор. – Ты же знаешь, родители у меня оба на пенсии. Машину новую, вон, «Приору» с Маргошей купили, какой-никакой ремонт в бабушкиной старой однушке затеяли, она нам предложила после свадьбы к ней переехать, а сама к родителям моим съехала. Да и Маргарите я не сказал, что это тот же костюм. Я ей соврал, что новый присмотрел. Сказал, что просто люблю черные костюмы: классика, как-никак. А мама моя в том ателье, где работает, костюм тот старый немного облагородила: все же тесноват стал спустя столько лет.

– Нет, Прохоров, так не пойдет! – Макаров возмущенно втянул грудью воздух. – Свадьба – это важно, понимаешь?! А для вас с Маргаритой так и вообще на всю жизнь! Давай-ка мы тебе новый костюм для такого события приобретем? Пусть тоже будет черный, классика, но новый!

– Да нет у меня лишних денег, Олег! Все сбережения ушли на платье невесты и ресторан! Смирись, буду в старом костюме. Я галстук новый купил, и рубашка новая будет. Туфли тоже новые. Переживем.

– Я тебе одолжу.

– Нет, ни за что! Я у друга в долг денег брать не стану!

– А я тебе навсегда их одолжу? – не унимался Макаров. – Ну что мне, сложно, что ли? Бабы у меня нет, сын под контролем. Деньги куда тратить? А тебе пригодятся!

– Нет, Олег! Забудь. Давай лучше еще по одной за твое

возвращение?

Макаров нахмурился.

– Давай.

Глава 5

– Оленька, поторапливайтесь! – покрикивал на нас с Артемкой Андрей. Таким напряженным он был исключительно в день прибытия родной матери.

Я тянула Артемку за руку вниз по лестнице. Знала: вечер предстоит не из легких, но выбора у меня не было.

Андрей запретил нам брать с собой в ресторан любимого медведя Артема, и теперь тот ревел и упирался, наотрез отказываясь идти без игрушки.

Ужин, на который я бросила все силы, медленно остывал в духовке, но его можно было выбросить. Мама Андрея прислала сообщение, в котором пожелала ужинать в самом дорогом ресторане нашего города, и Андрею пришлось бронировать столик. Естественно, мы оба были взвинчены: я – оттого что зря старалась и готовила вкусные блюда, Андрей – потому что пришлось упрашивать администратора ресторана искать для нас столик в самый горячий день недели. Пятница, как-никак. По пятницам весь город гуляет на широкую ногу. Семье с маленьким ребенком там делать нечего. Но желание мамы – закон.

Одетый с иголочки, в новом сером костюме в тонкую полоску, Андрей мерил шагами холл и нервно покручивал золотые часы на запястье. Он и нас с Артемкой заставил наряжаться так, будто мы направлялись не в аэропорт встречать

его маму, а в фотосалон на семейную фотосессию.

– Живо, живо, машина уже ждет!

Он пропустил нас вперед, к выходу, и на миг замешкался у двери: кто-то оставил ему сообщение в телефоне.

Я обернулась и пронзила его испепеляющим взглядом. В сердце что-то больно кольнуло. После разговора с сестрой на душе было гадко. Теперь я подозревала Андрея во всех грехах сразу. Я не верила, что у него в приемной царит пожилая Роза Викторовна.

Андрей перехватил мой пронзительный взгляд и нахмурился.

– Что, Оль?

Я покачала головой.

– Нет, ничего... – И повела Артемку к машине, у которой нас ожидал водитель.

Уже в машине Андрей перехватил мое запястье.

– Что происходит, Оля? Ты со вчерашнего дня сама не своя! Может, что-то случилось, а ты не решаешься мне сказать?

– Если посчитаю нужным, скажу, – холодно ответила я и отодвинулась ближе к сыну.

– Не понимаю я тебя! – развел руками гражданский муж. – Завтра идешь веселиться на весь вечер к сестре, я тебе ни слова не сказал. Даже заберу тебя лично, когда нагуляешься! Отчего эта отчаянная горечь во взгляде, Оль?! Или платья нет на завтрашний вечер? Давай денег дам, купи самое луч-

шее! Пусть твоя семья знает, как твой муж тебя содержит!

– Андрей, у меня достаточно нарядов! – оборвала я его начинающуюся истерику. – Все хорошо! Я действительно очень хочу завтра попасть на вечер к Маргарите.

– Так попадешь! Я даже в приемной всех предупредил, что уеду домой пораньше. Проведу вечер с мамой и Артемкой, пока ты на девичнике будешь веселиться!

Я кивнула и занялась сыном. Пригладила ему волосы, поправила воротник на пиджачке.

– Мам, а Миша с нами посему не поехал? – всхлипывая, волновался Артемка.

– А Миша нас дома ждет, – улыбаясь, поясняла я.

– Миша дом охраняет. – Андрей заискивающе погладил сына по взмокшим после истерики волосикам. – Вдруг к нам воры заберутся? А Миша тут как тут! Воры испугаются и убегут.

Я вздохнула и крепче прижала к себе ребенка.

– Оль, ты медведя этого видела? Ну куда его в ресторан?! – с досадой фыркнул Андрей.

Видимо, чувствовал вину за скандал с медведем и теперь пытался взять реванш.

– И вообще, надо Артему другого медведя купить! Поменьше и поинтереснее. Чтобы не стыдно было показать в общественном месте.

Я молчала. Мне почему-то не хотелось отвечать. Мысль о том, что помимо странной незнакомки в голубом плаще со-

всем скоро в нашу жизнь на несколько дней вторгнется Лидия Денисовна, сжигала меня изнутри.

А еще я ждала известий от Маргариты. Знала: если она попросит Прохорова об одолжении, тот землю носом рыть будет, а все разузнает о беременной. Если она действительно числилась у Андрея в штате и он вынудил ее уволиться после того, как она от него залетела, все изменится. Моя райская жизнь в доме Андрея Соколовского больше никогда не будет прежней.

А пока я честно играла свою роль покорной и любимой гражданской жены Андрея Соколовского. Стиснув зубы, я готовилась к вечеру в ресторане с его мамой.

* * *

Мы ужинали за маленьким столиком в переполненном и шумном ресторане.

– Оля, женщина делает погоду в доме, запомни это! – по-добрев после двух бокалов вишневого ликера, поучала меня Лидия Денисовна. – Мужчина должен чувствовать, что он возвращается туда, где его любят и ждут!

Она тоже была при параде: платье-футляр с глубоким декольте ладно облегалo ее не по годам стройную фигуру, короткий пиджак ему в тон был распахнут, ожерелье из крупного жемчуга украшало шею, строгая короткая стрижка ее молодила. Но у мамы Андрея была очень пагубная при-

вычка: она любила заложить за воротник. Тяга к ликерам и винам сделала свое дело: зависимость приняла хроническую форму, и с ней ничего нельзя было поделаться. Пагубная страсть наложила печать на ее характер – всегда вздорный, он испортился еще больше.

Андрей рассеянно приобнимал меня за плечи и улыбался.

– Мам, Оля – моя единственная. Никому еще не удавалось завоевать мое сердце, а ей удалось.

– Правильно! Потому что Оля тебя очень хорошо чувствует! – приподняв указательный палец вверх, утвердительно кивала Лидия Денисовна. – И вообще, Андрюша, как тебе пришло в голову пригласить меня в этот шумный ресторан?! Мы что, не могли поужинать дома?

– Но ты же попросила ресторан?! – вытаращил глаза Андрей. – Оля ужин приготовила, ждала тебя на уютные семейные посиделки.

– Я попросила ресторан, чтобы не утруждать твою Олю! Неужели сложно было сказать мне, что она готовится к встрече?!

Нервно сглотнув кусок недостаточно прожаренного бифштекса, я уставилась в тарелку.

– Можем не заказывать здесь десерт, а просто отправиться домой. Там ждет восхитительная вишневая шарлотка и бутылка хорошего вина, – осторожно предложила я, точно зная, что слова «бутылка хорошего вина» сделают свое дело и мы наконец окажемся дома. – Еще есть домашнее мороже-

ное, я сама его делала.

– Очень вкусное, кстати! – с гордостью сообщил матери Андрей. – Оля прекрасно готовит!

– Нет, мороженое я, пожалуй, не осмелюсь попробовать. Домашнее мороженое – это прямая дорога к несварению желудка! А от шарлотки и вина не откажусь.

Я с досадой поправила Артемке салфетку на груди и перехватила извиняющийся взгляд Андрея.

– Я только заплачу по счету, и можем выдвигаться домой! – зло объявил он и махнул рукой, подзывая официанта.

Домой мы вернулись быстро. Я накрыла в столовой стол, разрешила на части ароматный вишневый пирог, заварила крепкий чай. Мороженое доставать не стала, чтобы лишний раз не заострять внимание придирчивой Лидии Денисовны.

– Андрюша, я тут семейные драгоценности привезла, – положив себе на тарелку кусок ароматного пирога, сообщила нам Лидия Денисовна. – Очень опасаясь: вдруг со мной что случится, возраст все же, а дорогостоящие украшения останутся без присмотра. Пока ты, Андрюша, до меня доберешься, их украдут. Сегодня я устала, доставать их не буду, а завтра положишь их в свой сейф, хорошо?

– Мам, ты вот скажешь еще! – фыркнул Соколовский. – Тебе еще жить и жить!

– Ох, Андрей, не зарекайся! – покачала головой Лидия Денисовна и жадно отпила большой глоток вина.

Уставшая после перелета, распробовав как следует вино,

она начала клевать носом. Мы уложили ее спать в гостевой комнате, и вскоре она спала без задних ног. Так же крепко спал в своей комнате Артемка, жадно прижимая к себе большого старого медведя.

Я хлопотала на кухне: разбирала давно остывший и никому не нужный ужин.

На кухню вошел Андрей. Он успел принять душ и переодеться в длинный махровый халат.

– Оль, ты бутылку спрячь, ладно? – остановившись позади меня, попросил виновато. – А то, сама знаешь, мама с утра будет ее искать.

– Знаю. Я вино уже в раковину вылила.

– Итальянское вино?! Оль, ну, зачем?! – застонал Андрей. – Я думал, мы перед сном пропустим по бокалу, посидим вдвоем...

– Я только все в холодильник уберу, и спать. Завтра сложный день.

Андрей подошел еще ближе и привлек меня к себе.

– Это все из-за маминых слов, да, Оль? – жарко целуя меня в шею, прошептал он. – Ты из-за этого сама не своя? Знаю, тебе было неприятно за мороженое. Оно самое вкусное на свете, правда. Просто мама не всегда контролирует свои выражения.

– Я привыкла, Андрюш.

– Ну что ты невеселая такая, а? – продолжая обжигать мою шею откровенными поцелуями, хрипло поинтересовался он.

– Я просто устала.

– А у меня для тебя кое-что есть. Смотри сюда...

Андрей полез в карман халата и извлек оттуда узкую бархатную коробочку.

На дне коробочки лежала золотая цепочка с кулоном-цветком, украшенным драгоценными камнями.

– Сегодня утром целых сорок минут в ювелирном магазине проторчал! Мне кажется, это украшение подойдет под любой наряд, который ты выберешь для завтрашнего девичника у сестры.

– Очень красивое. – Мои губы тронула улыбка, а горло опалила горечь. Господи, как же давно он не дарил мне подарков! А тут вдруг такое внимание. Как бы я хотела, чтобы та встреча в супермаркете оказалась дурным сном! Чтобы не было той беременной в голубом плаще... И чтобы на дне бархатной коробочки лежало кольцо, а он наконец сделал мне предложение.

– Андрюш, скажи, ты меня любишь? – сорвалось с губ отчаянное.

Соколовский замер на мгновение, а потом продолжил надевать украшение мне на шею.

– Оленька, ты – моя единственная, – целуя меня в губы, шепнул он. – Хочешь знать, люблю ли я тебя? Даже представить себе не можешь, насколько сильно я тебя люблю. Я иногда даже сам себя боюсь – настолько сильно меня на тебе заклинило... Все, достаточно возиться, идем наверх!

– Андриюш, я еще с посудой не закончила, да и устала очень, – попыталась увернуться от его настойчивых поцелуев я.

– К черту посуду! А если ты устала, я отнесу тебя наверх! Он подхватил меня на руки, крепко поцеловал в губы и уверенно понес вверх по лестнице в нашу спальню.

Избавиться от горячих поцелуев и ласк мне удалось только час спустя.

Андрей забылся глубоким сном, а я, проверив, все ли в порядке в детской, заторопилась в ванную комнату. Хотелось смыть с себя этот день. Смыть напряжение, разочарование, усталость...

Уже у двери слышала, как в кармане моего халата щелкнул сообщением мобильник.

Неужели пришла информация от Маргариты?

Чувствуя, как липкий страх ползет по позвоночнику, я прислонилась к стене и достала мобильник.

Сообщение от Маргариты пришло час назад, видимо, я его пропустила.

А поверх него мерцало новое сообщение с того незнакомого номера, который я отдала Марго.

«Тебе повезло немного больше, чем мне: я жду дочку. Но я сделаю все, чтобы моя малышка получила такие же права, как и твой сын»

В груди что-то больно кольнуло, и меня бросило в жар.

Дрожащими руками я вскрыла сообщение от Маргариты.

«Оленька, завтра в четыре часа дня я буду ждать тебя на мой девичник. Мама и папа тоже очень ждут встречи с тобой. Что касается твоего запроса, то Витя все узнал. Передам тебе информацию завтра при личной встрече. Заклинаю тебя: затаись! Ничего не говори Андрею. Крепко обнимаю! Твоя сестра Маргарита».

Сразу стало понятно, что подозрения подтвердились. Если мама и папа ждут встречи со мной, то они в курсе неприятной ситуации, в которую я попала, и готовы эвакуировать меня домой. Родители у меня старой закалки: отец – бывший военный, мама всю жизнь проработала бухгалтером на предприятии. Вот и не хотят отдать меня на растерзание гражданскому мужу.

Я долго стояла под горячими струями душа, давилась рыданиями, да только слезами горю не поможешь.

«Какая же я дура! Дура... Верила ему, в рот заглядывала! А он с каждой своей помощницей делал одно и то же... Странно, что меня из родильного дома решил с ребенком забрать. Может, и вправду любит? Тогда почему жениться не хочет? И ту, которая работала с ним после меня, зачем обрюхатил?»

«Она же сказала: это случайность! Произошел сбой, защита не сработала... Черт бы его побрал, этого Соколовского! Завтра отгуляю девичник у Маргариты, а потом отправлюсь в его приемную. Я должна убедиться лично, что у него работает Роза Викторовна, а не новая протеже, с которой он

снимает напряжение в разгар рабочего дня!»

Когда я выбралась из ванной комнаты, время перевалило за полночь. В голове было пусто. Никаких мыслей, никаких чувств. Перед глазами пролетала жизнь рядом с Андреем, а глубоко внутри зрела решимость. Да, я проведу завтра день в свое удовольствие. Надену красивое платье, пообщаюсь с сестрой и родителями, а послезавтра отправлюсь к Андрею на работу без предупреждения.

Глава 6

Я собиралась на девичник к Маргарите. Тщательно отглаженное платье фисташкового цвета дожидалось своего часа на плечиках в гостиной, а я занималась укладкой волос: записаться в салон я не успела, да и была там несколько дней назад, так что дополнительного ухода моим волосам и ногтям не требовалось.

Артемка прибежал в спальню и возился на нашей с Андреем постели с машинками, а я сидела в кресле у большого зеркала в золотой оправе, разложив перед собой косметику и духи. В сердце разливалось приятное тепло: я любила возиться у зеркала, когда видела в отражении безмятежно играющего сына.

Маму Андрея я видела только за завтраком ранним утром. Она показала нам шкатулку из слоновой кости, доверху набитую старинными драгоценностями, и настоятельно попросила Андрея спрятать их в сейф.

– Мам, займемся этим в обед, когда я вернусь! – раздраженно отмахнулся он от нее. Обидевшись, она ушла в гостевую комнату и плотно закрыла за собой дверь, сославшись на головную боль.

Что ж, вечно недовольная соседка по дому с постоянной мигренью – моя новая реальность на ближайшую неделю. Назвать маму Андрея свекровью у меня не поворачивался

язык.

Покончив с макияжем и прической, я с удовольствием взглянула на себя в зеркало.

– Мама, ты класивая! – восхищенно выдохнул мой малыш. Бросив машинки, он забрался мне на колени, схватил с комода яркий флакон духов и побрызгал мне на шею.

– Пахнет конфеткой! – Он захлопал в ладошки.

Мои губы дрогнули в нежной улыбке. Какое же это чудо – мой маленький сын! Сколько в нем искренних чувств!

Поцеловав малыша в щечку, я подхватила его на руки и понесла в гостиную, забрать выглаженное платье.

В гостиной работал большой телевизор: видимо, Лидия Денисовна успела справиться с мигренью и теперь развлекалась просмотром любимых передач. Я поморщилась: судя по громкой классической музыке, шла трансляция оперы.

Распахнула двери гостиной и обомлела.

Пеньюар из бордового шелка, в котором Лидия Денисовна выходила к завтраку, был небрежно брошен на полу. Бар Андрея был вскрыт, а его мама, обвешавшись драгоценностями из шкатулки, танцевала в моем тщательно выглаженном платье. В ее правой руке был крепко зажат бокал.

Бутылка вина на журнальном столике была почти пуста, намекая на то, что ее содержимое ушло в Лидию Денисовну.

– Оля, какое прелестное платье! – увидев нас с Артемкой, с восторгом произнесла она. – Спасибо, что погладила его для меня! Твое здоровье! – И приподняла бокал с вином.

Я обескураженно смотрела на нее. В уголках ее глаз играла усмешка. Она знала, для чего приготовлено это платье! Просто я не успела забрать его в спальню, а она решила поиграть у меня на нервах. Пьяная стерва!

– С чего вы взяли, что платье приготовлено для вас?! Прекратите пить и снимите его немедленно! – пытаюсь подавить глухую ярость, прошипела я. Усадив Артемку на диван, двинулась к бару.

– Вино не тронь! – Лидия Денисовна резво подскочила к столику и выхватила у меня из-под носа бутылку. – И бар не закрывай, я видела там еще пару коллекционных бутылок!

– Прекратите! Вам нельзя так много пить! – возмутилась я и попыталась захлопнуть металлическую дверцу бара. Лидия Денисовна просунула туда свою руку и гаденько усмехнулась.

– Нет, Оля, бар мой! У меня отпуск, и я буду делать, что захочу!

Бокал дрогнул в ее второй руке, и алое вино пролилось на платье.

– Вот черт! Теперь не отстирается, – скривилась она. – Выбросить придется платишко, Оленька. Жаль, красивое было.

– Все, я звоню Андрею! – Чувствуя, как внутри пылает неконтролируемая ярость, я схватила за мобильник.

– Звони, звони! Андрюша мой не кобель, чтобы каждую сучку, приносящую в подоле, слушаться!

– Что?!

Я вмиг побледнела. На устах Лидии Денисовны заиграла торжествующая улыбка, и она, бросив в беспорядке свои бесценные фамильные украшения на столе, гордо удалилась переодеваться с остатками вина в бутылке.

Дрожащими руками я заперла бар.

– Мам, можно мультики? – попросил устроившийся на диване Артем.

– Только недолго, ладно? Я уже бегу накрывать на стол, пора обедать.

– Лана!

Включив Артемке мультфильмы, я отправилась на кухню.

Разогрела суп и позвала сына. Нет, меня не интересовала моя безумная соседка по дому. После того, как она намеренно испортила платье, в котором я должна была идти на девичник, я не собиралась звать ее обедать.

После обеда Артемка возился в детской с игрушками, а я мучительно рассматривала свой гардероб в спальне, пытаюсь решить, в чем же теперь идти на праздник. Настроение было безнадежно испорчено, но я не собиралась пропускать веселое мероприятие.

Наконец я остановилась на стильном ярко-желтом комбинезоне. Он подчеркивал талию и хорошо сочетался с цепочкой, подаренной накануне Андреем. Обворожительная классика с ноткой соблазна. Хотя кого мне соблазнять?

Я взглянула на часы: до начала девичника оставалось все-

го два часа.

«Уложу Артемку на дневной сон, а там и Андрей подоспел», – решила я.

Внезапно в доме раздался дикий, истошный крик. От него звенели стекла и сотрясалась мебель.

Я вздрогнула, и комбинезон выпал у меня из рук.

Сын так напугался, что не успел заплакать. Он просто молча забежал в спальню и вцепился в меня трясущимися ручками.

Подхватив его на руки, я бросилась в сторону гостиной, из которой, будто сирена, продолжал идти непрекращающийся истошный вой.

Лидия Денисовна стояла посреди гостиной и громко визжала.

– Да что случилось-то?! – не выдержала я.

– Мои семейные драгоценности! Их украли! Украли! – трясясь всем телом, изрыгала она.

– Прекратите орать! Вы пугаете ребенка!

– Прекратить?! Ты хоть знаешь, сколько стоят старинные украшения?!

– Но кто мог украсть у вас драгоценности?! В доме никого, кроме нас, не было! Поищите у себя в комнате! – раздраженно бросила ей я.

– А разве не у твоей сестры свадьба, а?! А денег, небось, на свадьбу нет? Для сестры их украли?! Признавайся, или я позвоню в полицию!

– Мне кажется, вам надо показаться психиатру! – оскорбленная до глубины души, выдохнула я и демонстративно громко хлопнула дверью.

Как выяснилось, зря. Оставленная без контроля Лидия Денисовна за десять минут подняла на ноги все службы безопасности города и убедила бдительных сотрудников полиции, что ее обокрали две сестры, одна из которых выходит замуж. Она умудрилась посеять панику везде. Спустя пятнадцать минут к дому неслись полицейские машины, служба спасения и сорванный с какого-то интервью Андрей Соколовский.

– Ольга Ивановна, что происходит-то?! – мялся в холле напуганный до смерти наш личный водитель Григорий.

– Это конец, Гриша... – нервно проведя по лицу рукой, прошептала я.

Глава 7

– Девушка, мне нужен костюм. Черный, классический. Самый лучший из всех, что есть у вас в магазине.

Девушка-консультант смутилась. Вспыхнула румянцем от откровенного взгляда серых глаз и полицейской формы привлекательного светловолосого мужчины.

– Конечно, конечно! А размер какой?

Макаров на мгновение задумался.

– Пятидесятку давайте. Надеюсь, не ошибемся.

– А вам разве не себе?

– Нет, это подарок. Но мы с другом форму одного размера заказывали три года назад, так что, думаю, можно будет пиджак примерить. Его, конечно, будущая теща слегка раскормила, но не критично.

– Что ж, как скажете. Если вдруг размер не подойдет, костюм можно будет обменять, только бирки и чек сохраните.

– Понял.

– Вот, смотрите, у нас есть из последней коллекции. Черный, классический. Стоит, правда, дороже, но сидеть будет отлично! Вам для какого мероприятия?

– Для свадьбы. Жениху костюм нужен, – скидывая китель и надевая новенький черный пиджак на форменную рубашку, пояснил Макаров.

Девушка аккуратно поправила лацканы обновки на его

грудь.

– Вот, так лучше будет, товарищ подполковник, – смущенно улыбнулась она и отошла от зеркала.

Макаров покрутился в пиджаке перед зеркалом, удовлетворенно хмыкнул. Ему было приятно ее внимание. И в звездах разбирается, раз сразу его подполковником назвала, и смотрит на него так зачарованно. Он бы ее на свидание пригласил, да дел у него по горло – суббота, а он еще дома не был. Хорошо, родители Матвея под свой полный контроль взяли. А костюм хорош, ничего не скажешь! Себе бы взял, если бы жениться надумал.

«Вот жениться я ни ногой!» – Вспомнив, что Надежда укатила в Минск строить бизнес и любовь со своим боссом, оставив ему сына, Макаров передернул плечами и принялся снимать пиджак.

Через двадцать минут подполковник юстиции Олег Юрьевич Макаров уверенно шагал по сверкающему стеклянными витринами торговому центру с большим пакетом в руках. Бумажник опустел, но его это совсем не смущало.

Осталось подменить костюм. Прохоров не заметит. А когда заметит, будет поздно. Макаров сам вызвался помочь другу забрать костюм из ателье, в котором работала его мать. Сегодня Маргарита празднует девичник, а Прохоров весь состав собирает в каком-то баре, чтобы попрощаться со свободной жизнью. Вот Макаров и вызвался костюм из ателье забрать, вроде как помочь. Свадьба в следующую субботу,

тут главное – чтобы Прохоров не вздумал за неделю до свадьбы достать из чехла костюм и примерить.

«Этот точно не станет мерить», – зная натуру своего лучшего друга, усмехнулся про себя Макаров.

Телефонная трель ворвалась в его тщательно спланированную операцию по замене костюма внезапно, именно в тот момент, когда он тщательно прятал покупку в багажник своего авто.

Макаров нахмурился: Полковник Бережной на связи.

– Олег Юрьевич, а ты далеко?

– Здравия желаю! В центре, – с досадой раскрыл свое местонахождение он.

– Хорошо, что в центре. Там рядом, как раз.

– А что случилось, Василий Германович?

– Слушай, тут такое дело... Даже не знаю, как объяснить. В общем, мать одного очень важного человека заявила о краже, а он не хочет, чтобы делу давали огласку. Мать его гражданскую жену в краже обвинила, а та вроде как ничего не брала. Обычная семейная разборка. Мне уже сверху позвонили, приказали лучшего следователя прислать на место преступления. Разрули там все, а?

– Мы таким не занимаемся, – холодно отрезал Макаров.

– Знаю, Олег, знаю. Но сверху звонили. Приказали выслать лучшего следователя по особо важным делам и не предавать дело огласке.

– Ладно. Машину туда уже выслали?

– Выслали, ты как раз подоспеешь вовремя. Адрес Наталья скинет сейчас, она тут рядом. Всех на уши подняли. Это в субботу-то вечером! – недовольно прокряхтел Бережной и отключился.

Макаров с досадой бросил мобильник на панель управления. Что ж, придется поехать, раз самого Бережного так напугали. Теперь он не то что душ принять – он переодеться к мальчишнику в баре не успеет. Вот досада! Но не ехать же в форме...

Сверкнула в мобильнике эсэмэска от Натальи. Макаров изумился: адрес незнакомый, но фамилия хозяина дома – Соколовский. Вспомнился разговор с Прохоровым о сестре его невесты Маргариты. Неужто держатель гарема собственной персоной в скандале замешан?

«А это уже становится интересно!» – Макаров озадаченно потер гладко выбритый подбородок и завел машину.

Когда он подъехал к двухэтажному особняку, в котором произошел непонятный конфуз, там уже стояло несколько служебных машин.

Выбравшись из своего авто, Макаров поправил фуражку и двинулся к высоким железным воротам. Сунул корочку под нос охране, и его быстро пропустили в дом.

«Хорошо жить не запретишь, однако!» – подумал он, с интересом рассматривая шикарный интерьер современного дома.

Пожал руки коллегам из отдела. Те фыркали: семейная

драма, которую не хотят предавать огласке, зря людей сорвали. Но ведь это сам Андрей Соколовский, нельзя дело без внимания оставить.

— Где пострадавшая? — поинтересовался у оперуполномоченного Серегина он.

— Пьяна вдрызг. Спать отправили. Обвиняет во всем сожительницу Соколовского Ольгу Волошину, а та клянется, что ничего не брала. Да и на видеокамерах записей нет. Они, оказывается, уже два дня как отключены. По приезде матери хозяин дома всегда их выключает, чтобы никто не знал о ее чудачествах. Знаете, слить в сеть видео недолго, а у него должность — будь здоров!

— Чудит, значит, женщина? Понятно. А где сама Ольга?

— В столовой, где же еще! Это прямо, по коридору и налево. Не заблудись, Олег Юрьевич, в этих царских хоромаш! — весело хмыкнул Серегин. — Мы пока везде снимаем отпечатки пальцев. Навела бабуля шума! Она у них, оказывается, любительница заложить за воротник и истерику устроить.

— Ладно, пойду с хозяевами побеседую, — злясь, что из-за глупой выходки нетрезвой пожилой женщины не успеет заехать домой перед встречей с Прохоровым и остальными сослуживцами, буркнул Макаров.

Широкими шагами он направился в столовую. Но не успел он постучать в красивую дверь, как она распахнулась. Ему в грудь врезалась бледная молодая женщина в стильном ярко-желтом комбинезоне.

Макаров взглянул на нее, и сердце на миг пропустило удар. Это была Ольга. Точно, Ольга, он сразу это почувствовал. Сердцем ее почувствовал, и от такой неожиданности у него зашумело в голове. Он же не мальчишка, в конце концов? А тут – будто наваждение: ее голубые глаза, длинные темные волосы, точеная фигура. Взглянул на нее и пропал. «С этой точно картины писать», – мелькнуло внезапное.

– Здравствуйте... – Она взглянула на него растерянно. Видимо, у нее от такого количества людей в форме в доме все уже смешалось перед глазами.

– Добрый день. Макаров Олег Юрьевич, следователь по особо важным делам, – представился он и полез в карман за удостоверением.

Несколько мгновений она смотрела ему в глаза – неотрывно, изумленно, будто не могла понять, каким чертом в ее жизнь занесло этого следователя.

– По особо важным делам? Да зачем же вас-то сорвали? – прикрыв красивый рот ладонью, стушевалась она и подхватила на руки высунувшего любопытный носик малыша.

Тут же за ее спиной возник статный Соколовский. По-деловому пожал руку Макарову, пригласил в столовую.

– Здесь есть стол, можно будет записывать, если вам будет нужно показания записать, – напряженно пояснил он и пропустил Макарова вперед.

Тот снял фуражку, пригладил волосы и с интересом взглянул на ребенка на руках у Ольги.

– В доме были только женщина и ребенок?

– Д-да, только мы с Артемкой. – Заикаясь, Ольга повторила показания, которые уже несколько раз повторяла до него, и села на отодвинутый Соколовским стул. – Лидия Денисовна развлекалась в гостиной у камина. Украшения она надевала на себя, а потом разложила их на журнальном столике. Я увела ребенка обедать и больше в гостиную не заходила.

– А у ребенка вы не спрашивали? Может, он взял драгоценности? Дети любят поиграть, особенно в таком возрасте.

– Конечно, спрашивали! И Андрей, и я, и Лидия Денисовна... – Ольга опечаленно покачала головой. – Мы точно не брали. Нам и в голову бы не пришло взять чужие украшения! А то, что у меня сестра замуж выходит, это ничего не значит!

Макаров вдруг подметил, что ей идет печаль. В печальном образе она была по-особенному красива, будто светилась. Как-то странно свело у него под ребрами при этой мысли. И что он, в самом деле? Запал на нее, как пацан какой-то, глаз отвести не может! А за ее спиной, между прочем, муж стоит. Пусть и гражданский, но все же муж.

Андрей с участием положил руки ей на плечи и поцеловал в макушку.

– Оленька, ты только не волнуйся. Найдутся они. Да если даже и не найдутся, Бог с ними! Кому это старье нужно?

– У самой потерпевшей в комнате драгоценности искали? – чувствуя, что ему неприятен жест Соколовского, уточнил Макаров.

– Да, искали. Все перетряхнули, но семейные драгоценности как в воду канули! – досадливо ответил Андрей.

Макаров посмотрел на ребенка, затихшего на руках у Ольги, и вдруг вспомнил, что его сын Матвей в четыре годика спрятал ключи от дома в радиоуправляемую машинку и убеждал всех, что он их не брал. А потом выяснилось, что ключи взяла машинка.

– Так, а у ребенка любимые игрушки есть? – потирая подбородок, обратился к Ольге Макаров.

– Есть... медведь.

– Он такой старый, его выбросить пора! – будто извиняясь, заговорил за ее спиной Соколовский. – Я не думаю, что его стоит показывать...

– Все же покажите.

Кто-то из сотрудников полиции заглянул в столовую и позвал хозяина дома.

– Давайте пройдем в детскую? – дружелюбно предложила Макарову Ольга.

– Я вас сейчас догоню, – махнул рукой Андрей и быстро вышел из столовой.

Ольга повела Макарова наверх, в детскую комнату, усадила перепуганного малыша на кроватку и огляделась по сторонам в поисках медведя.

– Не пойму, всегда на видном месте сидел медведь, а сейчас его нет, – развела руками она.

Макаров присел перед малышом на корточки и улыбнул-

ся.

– Привет, Артемка. Я – дядя Олег, меня вызвали сюда, чтобы найти бабушкины украшения. Ты не мог бы мне помочь?

Артемка отрицательно замотал взъерошенной головкой.

– Может, ты где-то видел украшения?

– Я не блал...

– А Мишка твой где?

– Бабушка у мамы платье заблала, – хмуро взглянул на Макарова мальчик. – Миша маму защищал!

Ольга дернула дверцы шкафа, и оттуда вывалился огромный облезлый медведь.

Сорвавшись с кровати, Артём со всех ног бросился к игрушке.

– Не дам Мишу выкинуть! – схватив медведя за шею, отчаянно прокричал он, и маленькие губки затряслись. Видно было, что ребёнок готов сорваться в плач.

– Да кто ж его выбрасывать-то собирается, малыш? – всхлипнула Ольга – видимо, и ее нервы не выдержали напряжения.

Макарову стало ее жаль. Почему-то ему захотелось вопреки здравому смыслу прижать Ольгу к своей крепкой груди и погладить по длинным темным волосам. Но в дверях, будто прочитав его мысли, показался Андрей Соколовский.

– О, нашли это убожество? – фыркнул он и остановился перед сидящим на корточках Макаровым.

Макаров уверенно взял медведя и внимательно его осмотрел. Через мгновение он засунул свою крепкую руку в пасть игрушки, и оттуда посыпались семейные драгоценности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.